

© Е.В. Каргаполова, А.П. Кошкин, Д.С. Бабич, Л.А. Тагнабердиева

Научная статья
УДК 378.183

СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОПЫТЕ МОСКВИЧЕЙ

Е.В. Каргаполова, А.П. Кошкин, Д.С. Бабич, Л.А. Тагнабердиева

Каргаполова Екатерина Владимировна,

доктор социологических наук, доцент профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-2892-3953

k474671@list.ru

Кошкин Андрей Петрович,

доктор политических наук, профессор заведующий кафедрой политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0003-2331-5497

160957@mail.ru

Бабич Дарья Сергеевна,

студент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

d89163776505@gmail.com

Тагнабердиева Латифа Анваровна,

студент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

latifatagnaberdieva6@gmail.com

Аннотация. *Сохранение традиционных ценностей – важнейшая задача российского общества. Некоторые из таких ценностей – альтруизм, созидательная взаимопомощь, безвозмездность воплощаются - в волонтерстве (добровольчестве), центрами которых стали учреждения высшего и среднего образования, а субъектами – представители студенчества. Поэтому важным представляется исследование отношения россиян к студенческому волонтерству. В статье на основе результатов эмпирического исследования проанализированы представления жителей Москвы различных возрастных групп о добровольчестве и их опыт участия в волонтерских практиках. Показано, что в представлениях о миссии волонтерства ориентация на духовность оказалась несколько выше, чем ориентация на социум (за счет мнения пожилых респондентов). Зафиксировано,*

что просоциальные мотивы волонтерской деятельности преобладают над ожидаемыми альтруистическими. Это определяет потенциал добровольчества в движении российского общества от социальной разобщенности, атомизации к биогенному коллективизму. Отмечается, что респонденты зачастую выбирали противоположные мотивы волонтерской деятельности – альтруистические, просоциальные, эгоистические. Это детерминировано степенью аномии, размытости ценностных ориентиров опрошенных. В ответах респондентов о функциях, миссии и мотивах добровольчества зафиксирована специфика конкретных культурно-исторических условий социализации возрастных групп опрошенных. Выявлено, что в некоторых направлениях волонтерства представители всех возрастных групп проявляют себя одинаково, то есть молодежь не больше, чем взрослые и пожилые. Определено, что студенты, которые только учатся, в большей степени проявляют отложенность вступления в социальные отношения через добровольчество, чем те, кто учится и работает. В целом, респонденты проявляют положительное отношение к волонтерству. Это отражает степень сохранения традиционного для россиян коллективистского социокультурного кода (в большей степени – у пожилых).

Ключевые слова: добровольческое движение, студенческое волонтерство, альтруизм, москвичи.

Библиографическая ссылка: Каргаполова Е.В., Кошкин А.П., Бабич Д.С., Тагнабердиева Л.А. Студенческое волонтерство в представлениях и опыте москвичей // ЦИТИСЭ. № 3. С. 72-86.

Research Full Article

UDC 378.183

STUDENT VOLUNTEERING IN THE IDEAS AND EXPERIENCE OF MUSCOVITES

E.V. Kargapolova, A.P. Koshkin, D.S. Babich, L.A. Tagnaberdieva

Ekaterina V. Kargapolova,

Doctor of Sociology Sciences, Associate Professor,
Department of Political Analysis and Socio-
Psychological Processes, Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-2892-3953

k474671@list.ru

Andrey P. Koshkin,

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the
Department of Political Analysis and Socio-
Psychological Processes, Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russian Federation,

ORCID: 0000-0003-2331-5497

160957@mail.ru

Darya S. Babich,

Student, Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation.
d89163776505@gmail.com

Latifa A. Tagnaberdieva,

Student, Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation.
latifatagnaberdieva6@gmail.com

Abstract. *The preservation of traditional values is the most important task of Russian society. Some of these values – altruism, creative mutual assistance, gratuitousness - are embodied in volunteerism (volunteerism), the centers of which are institutions of higher and secondary education, and the subjects are representatives of the student body. Therefore, it is important to study the attitude of Russians towards student volunteering. Based on the results of an empirical study, the article analyzes the ideas of Moscow residents of various age groups about volunteerism and their experience of participating in volunteer practices. It is shown that in the ideas about the mission of volunteerism, the orientation towards spirituality turned out to be slightly higher than the orientation towards society (due to the opinion of older respondents). It is recorded that the prosocial motives of volunteering prevail over the expected altruistic ones. This determines the potential of volunteerism in the movement of Russian society from social disunity, atomization to biogenic collectivism. It is noted that respondents often chose opposite motives for volunteering – altruistic, prosocial, and selfish. This is determined by the degree of anomie, the blurring of the respondents' value orientations. The answers of the respondents about the functions, mission and motives of volunteerism recorded the specifics of specific cultural and historical conditions of socialization of the age groups of the respondents. It was revealed that in some areas of volunteering, representatives of all age groups manifest themselves in the same way, that is, young people no more than adults and the elderly. It has been determined that students who are just studying are more likely to show a delay in entering into social relations through volunteerism than those who study and work. In general, respondents show a positive attitude towards volunteering. This reflects the degree of preservation of the traditional collectivist sociocultural code for Russians (to a greater extent – among the elderly).*

Keywords: *volunteer movement, student volunteerism, altruism, Muscovites.*

For citation: *Kargapolova E.V., Koshkin A.P., Babich D.S., Tagnaberdieva L.A. Student volunteering in the ideas and experience of Muscovites. CITISE, 2024, no. 3, pp. 72-86.*

Введение.

Реализация Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ требует конкретных мероприятий по сохранению в сознании россиян социокультурного кода, элементами которого всегда были готовность к альтруистической помощи, даже к самопожертвованию, на основе принципов добровольности, созидательности и безвозмездности [7, 13]. В современном российском

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

обществе данные принципы воплощаются в волонтерском (добровольческом) движении, центрами которых стали образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, а субъектами – представители студенческой молодежи [13].

В научно-исследовательском дискурсе студенческое волонтерство рассматривается как способ развития человеческого капитала²; механизм социального проектирования [9] на принципах здоровьесбережения³, толерантности⁴, противодействия экстремизму⁵ и позициях патриотизма [15]; средство духовно-нравственного воспитания⁶, формирования идентичности⁷, гражданской позиции [8]⁸, профессиональных компетенций [1, 2, 8]⁹, проактивного социального поведения [4]¹⁰; фактор развития эмпатии [12], личностного роста и саморазвития [3, 6, 14]¹¹.

Методика исследования.

В апреле 2024 г. исследовательской группой кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова под руководством д. пол. н., профессора, завкафедрой А.П. Кошкина и д. с. н., профессора Е.В. Каргаполовой при участии студентов 2 и 3 курсов направления «Социология» реализовано социологическое исследование «Высшее образование в России» среди жителей Москвы (N=750). Среди вопросов исследования был блок, посвященный студенческому волонтерству.

² Калинина А.Н., Певная М.В. Опыт международного волонтерства в развитии человеческого капитала российских студентов // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 443-449.

³ Гущина Э.В., Коробицына Т.В., Григорьева Ю.В. Школьное и студенческое волонтерство - шаг к здоровой нации // Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения. Здоровье и образ жизни учащихся в современных условиях: взгляд врача и педагога. Сборник материалов XIII Всероссийского форума, XIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной всемирному дню учителя. СПб., 2021. С. 78-88; Лопина О.С., Попова М.В. Студенческое спортивное волонтерство как способ популяризации здорового образа жизни молодежи // Молодежь в новом тысячелетии: проблемы и решения. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 171-174.

⁴ Смирнов М.В. Студенческое волонтерство как драйвер развития толерантности: мотивация, воспитание, ценности // Сборник тезисов победителей конкурса студенческих исследовательских работ по проблематике формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге в 2023 г. СПб., 2023. С. 26-30.

⁵ Шиповская В.В., Гусейнов А.Ш. Студенческое волонтерство в контексте противодействия экстремизму // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. Сборник материалов Всероссийского научного семинара. 2016. С. 138-145.

⁶ Бадикова Т.Е., Васильковская М.И. Культурное волонтерство как средство духовно-нравственного воспитания студентов вуза // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 115-118.

⁷ Шадже Л.А. Волонтерская деятельность как инструмент формирования идентичности молодежи // Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма. материалы всероссийской научно-практической конференции: к 100-летию государственности Республики Адыгея. Майкоп, 2022. С. 284-289.

⁸ Артамонова Н.В. Добровольчество (волонтерство) как средство формирования активной гражданской позиции студенческой молодежи Брянской области // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Брянск, 2023. С. 28-35.

⁹ Казарцева Г.А., Танаева З.Р. Студенческое волонтерство как средство формирования профессиональных компетенций у будущих юристов // Наука ЮУрГУ. Материалы 68-й научной конференции. 2016. С. 163-168; Окань Г.И. Студенческое волонтерство как средство развития профессионализма у будущих специалистов социальной работы // Акмеология профессионального образования. Материалы 12 Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 273-276.

¹⁰ Калашникова М.В. Студенческое волонтерство как способ решения социальных проблем // Наука. Технологии. Инновации. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. 2014. С.15.

¹¹ Горн В.В., Дроздова С.А. Студенческое волонтерство как фактор личностного роста и саморазвития // Модернизация аграрного образования. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Томск-Новосибирск, 2021. С. 162-165; Королева Н.В., Галицын С.В. Волонтерская деятельность в ДВГАФК как способ самореализации студентов // Физическая культура и спорт в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 174-179.

Метод сбора первичной социологической информации – онлайн-анкетирование. Исследовательской группой разработан и апробирован алгоритм реализации онлайн-анкетирования с выходом на целевую группу. Анкетерам было поставлено задание опросить респондентов из целевой группы и установлены квоты по полу, по возрасту и занятости. В гугл-форме респонденты указывали фамилию анкетера и свою контактную информацию, что позволяло проводить контроль работы анкетеров по котируемым признакам. Процедуры контроля включали также исключение из базы данных респондентов, не соответствующих параметрам целевой аудитории по территориально-поселенческому признаку, и анкет с признаками гало-эффекта. В итоге полученное соотношение мужчин и женщин соответствует гендерной структуре генеральной совокупности (среди опрошенных 44,6% мужчин и 55,4% женщин). Опрошено 47,8% молодежи, 27,7% взрослых и 24,5% пожилых. Такое распределение позволяет сделать определенные выводы по возрастным группам. При интерпретации результатов необходимо помнить, что большинство (62,6%) опрошенных - с высшим образованием, 5,4% - с послевузовским высшим (аспирантура, диссертация), 13,9% - со средним техническим (техникум, колледж), 13,5% - со средним общим (средняя школа), 4,3% - с начальным профессиональным (профессионально-техническое училище), 0,3% - с начальным, неполным средним.

По структуре занятости среди респондентов 36,9% в настоящее время работают; 2,8% не работают и не стремятся работать, 1,6% безработных, но ищут работу, 13% неработающих пенсионеров, 6,8% работающих пенсионеров, 22,8% студентов, которые обучаются в учебном заведении и не работают, 14,8% студентов, которые совмещают обучение в учебном заведении и работу. Предметное поле нашего исследования – студенческое волонтерство – акцентировало наш интерес к результатам опроса в двух последних из перечисленных группах студенчества – только обучающихся и тех, кто совмещает учебу и работу.

Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, поэтому полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако общее количество опрошенных позволяет сделать предположения и общие заключения. Математическая обработка первичной социологической информации: анализ линейных распределений, таблиц сопряженности.

Гипотезы исследования.

1. Среди функций волонтерства в представлениях респондентов преобладают социальные, среди мотивов - альтруистические.
2. В волонтерском движении задействовано больше молодежи, чем взрослых и пожилых, а среди студенчества больше тех, кто только обучается, по сравнению с теми, кто учится и работает.

Результаты.

Респондентам было предложено высказать свое мнение о миссии и функциях студенческого волонтерства (табл.1).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос

«Современные российские вузы являются центрами студенческого добровольческого (волонтерского) движения. Термин «волонтер» происходит от английского слова volunteer – человек, который добровольно, осмысленно и безвозмездно осуществляет любые виды социальной помощи. На Ваш взгляд, студенческое волонтерство – это ... (% опрошенных, выбравших варианты ответов «полностью согласен» и «пожалуй согласен»)»¹²

¹² Здесь и далее по тексту в таблицах жирным шрифтом выделены количественные данные, которые статистически значимо отличаются от данных по массиву опрошенных в целом.

Индикаторы анализа I	Варианты ответа	Студенчество		Молодежь	Взрослые	Пожилые	Итого
		Учатся	Учатся, работают				
Социум	Форма гражданской активности, основа гражданского общества	85,6	83,2	84,2	85,2	93,6	86,8
Человеческий капитал	Средство развития эмпатии	87,9	88,5	88,4	83,8	84,5	86,1
Духовность	Средство духовно-нравственного воспитания по возрождению в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности	83,9	84,1	81,6	84,7	92,0	85,0
Человеческий капитал	Фактор личностного роста и саморазвития	85,1	86,8	85,0	85,1	84,0	84,8
Безопасность	Способ решения социальных проблем	87,9	80,5	82,2	71,7	82,9	79,5
Человеческий капитал	Средство формирования профессиональных качеств	79,9	64,6	73,3	74,2	75,4	74,1
Социум	Средство патриотического воспитания	58,6	67,3	60,0	77,5	86,7	71,5
Безопасность	Способ противодействия экстремизму, развития терпимости в общественных отношениях	67,8	54,7	63,6	71,3	74,9	68,5
Человеческий капитал	Способ популяризации здорового образа жизни	69,0	62,9	65,3	64,6	76,0	67,7
<i>Среднее арифметическое по индикаторам анализа</i>							
Духовность		83,9	84,1	81,6	84,7	92,0	85,0
Социум		72,1	76,3	72,1	81,3	90,2	81,2
Человеческий капитал		80,5	75,7	78,0	76,9	80,0	78,3
Безопасность		77,8	67,6	72,9	71,5	78,9	74,0

Более 80% наших респондентов считают, что студенческое волонтерство - это, прежде всего, форма гражданской активности, основа гражданского общества, средство развития эмпатии, духовно-нравственного воспитания по возрождению в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности, а также фактор личностного роста и саморазвития. При чем среди пожилых людей больше однозначных ответов «полностью согласен». По двум вариантам из четырех ответы пожилых людей статистически значимо отличаются от ответов молодежи и взрослых. Таким образом, для пожилых людей волонтерство более важно, как механизм гражданского участия и основа духовно-нравственного воспитания. А для молодежи, духовно-нравственный аспект, хотя и важен, но несколько в меньшей степени, чем по массиву опрошенных в целом.

79,5% опрошенных считают, что студенческое волонтерство – способ решения социальных проблем. При чем из групп по возрасту меньше всего (71,7%) с этим согласны

взрослые. Интересно также, что больше всего (87,9%) с этим соглашаются представители студенчества, которые только учатся, не совмещая работу с учебой.

74,1% респондентов отметили, что волонтерство является средством формирования профессиональных качеств. По возрастным группам при выборе данного варианта ответа статистически значимых различий не зафиксировано. Ожидаемо, что для неработающей, только обучающейся молодежи это более значимо, чем для когорты студентов, совмещающих учебу и работу.

Для 71,5% опрошенных добровольческое движение является средством патриотического воспитания. Чем старше респондент, тем это для него важнее. Межпоколенческий разрыв в выборе этого варианта ответа наблюдается существенный – 26,7 п.п. между молодежью и пожилыми. Интересно, что меньше всего этот вариант ответа поддержали студенты, которые только учатся, у тех же, кто учится и работает этот вариант ответа поддержан на 8,7 п.п. больше.

Способом противодействия экстремизму, развития терпимости в общественных отношениях является студенческое добровольчество для 68,5% опрошенных. При чем опять же больше этот вариант поддерживают пожилые, меньше всего – молодежь, а среди студенчества – совмещающие работу и учебу.

Менее всего из всех, но также значительно (67,7%) респондентами поддержан вариант ответа о том, что студенческое волонтерство является способом популяризации здорового образа жизни (больше всего пожилыми, а меньше всего – работающими студентами).

Авторы предложили индикаторы анализа, которые позволили обобщить ответы респондентов. Так, на первом (85%) месте среди функций и миссии волонтерства – духовно-нравственное воспитание (за счет поддержки пожилых людей, но и в других группах степень поддержки этого варианта высока). С небольшим отрывом на втором (81,2%) месте – просоциальные функции волонтерства как средства гражданской активности и патриотизма. Значимость просоциальных функций снижается с возрастом опрошенных и менее всего она значима для неработающего студенчества, что проявляет его характеристику как социально-демографической группы с отложенной включенностью во взрослую жизнь, профессиональную деятельность, социальные отношения. На третьем (78,3%) месте варианты ответов, связанные с возможностями развития посредством волонтерства человеческого капитала (личностного роста, саморазвития, развития эмпатии, популяризации здорового образа жизни). На четвертом (74%) месте, по мнению опрошенных, реализация миссии безопасности, которая важнее всего для пожилых и наименее важна для работающего студенчества.

Среди мотивов волонтерской деятельности у наших опрошенных лидируют альтруистические и просоциальные аспекты – более 90% опрошенных в различной степени поддерживают такие варианты ответов, как бескорыстная помощь, значимость помощи другим, получение навыков коммуникации, знакомство с новыми людьми, желание работать на благо общества, возможность менять мир к лучшему и ощущать причастность к этому, солидарность, приобретение единомышленников (табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос

«Каковы, на Ваш взгляд, мотивы волонтерской деятельности?» (% опрошенных, выбравших варианты ответов «полностью согласен» и «пожалуй согласен») ¹³

¹³ Индикаторы анализа предложены авторами на основе обобщения представлений о мотивах волонтерской деятельности в работах Smith D.H., Clary E.G., Snyder M.A., Cnaan R.A., Goldberg-Glen R.S., Anheier H.K., Salamon L.M., изложенных в статье [3].

Индикаторы анализа ¹³	Варианты ответа	Студентство				Итого	
		Учатся	Учатся, работают	Молодежь	Взрослые		
Альтруистические	Бескорыстная помощь, значимость помощи другим	93,7	94,7	94,4	95,2	96,8	95,2
Просоциальные	Получение навыков коммуникации	96,6	91,2	94,7	93,8	97,4	95,1
Просоциальные	Знакомство с новыми людьми	95,4	91,1	94,5	92,8	95,1	94,2
Альтруистические	Желание работать на благо общества	93,6	92,1	93,1	92,3	96,3	93,7
Альтруистические	Возможность менять мир к лучшему и ощущать причастность к этому	94,3	84,1	91,1	91,4	94,1	91,9
Просоциальные	Солidarность, приобретение единомышленников	93,7	89,3	91,6	89,0	91,9	91,0
Альтруистические	Возможность помочь уязвимым слоям населения, осознать чужую боль	81,1	79,7	81,1	88,0	92,5	85,9
Просоциальные	Возможность получить социальный опыт и приобрести определенный социальный статус	86,2	83,2	84,4	84,2	85,0	84,5
Эгоистические	Возможность самореализации	85,1	82,3	83,4	82,3	81,3	82,6
Альтруистические	Воплощение инициатив и идей	86,2	75,3	82,8	77,0	79,7	80,4
Альтруистические	Поиск себя, смысла собственной жизни	82,7	72,5	79,2	78,9	81,3	79,6
Эгоистические	Повышение самооценки и получение положительных эмоций	77,1	72,6	75,3	80,4	74,3	76,5
Альтруистические	Приобретение знаний	74,7	71,7	72,7	69,9	79,1	73,6
Эгоистические	Возможность отвлечься от собственных проблем, побороть депрессивное состояние, апатию	72,5	77,9	75,3	66,5	68,5	71,1
Эгоистические	Возможность получить компетенции, трудовой опыт и быть востребованным на рынке труда	73,5	61,0	69,1	71,2	62,6	68,1
Эгоистические	Знакомство с потенциальными работодателями, трудоустройство или продвижение в работе	66,7	60,2	63,9	65,1	58,8	63,0
Эгоистические	Зарабатывание авторитета среди сверстников, профессорско-преподавательского состава и общественности	60,3	55,7	58,9	64,1	63,6	61,5
Эгоистические	Социальный рейтинг студента	62,6	64,6	62,2	61,7	54,0	60,1
<i>Среднее арифметическое по индикаторам анализа</i>							
Просоциальные, инструментальные (наращивание социального капитала, интенсификация социального взаимодействия)		93,0	88,7	91,3	89,9	92,3	91,0
Альтруистические (нематериальные выгоды, связанные с желанием удовлетворить нравственные нужды)		85,4	80,3	83,7	84,1	86,8	84,7
Эгоистические мотивы, материальные выгоды		71,1	67,8	69,7	70,2	66,1	69,0

При выборе этих вариантов ответа наблюдается межпоколенческое единство. Статистически значимые отличия зафиксированы в выборе двух из шести вариантов ответов у студентов, которые заняты только учебной деятельностью, и студентов, совмещающих работу и учебу. Так, для первых более важна просоциальная мотивация получения навыков коммуникации и гораздо более важна альтруистическая мотивация возможности изменения мира к лучшему и ощущения причастности к этому.

В диапазоне поддержки от 80 до 86% у наших респондентов находятся альтруистический мотив возможности помочь уязвимым слоям населения, осознать чужую боль (значимость этого мотива растет с возрастом респондентов); просоциальный мотив возможности получить социальный опыт и приобрести определенный социальный статус,

эгоистический мотив возможности самореализации и просоциальная мотивация воплощения инициатив и идей. Последний из этих мотивов гораздо более значим для студентов, которые только учатся, по сравнению с теми, кто учится и работает.

В следующей группе мотивов также с достаточно высокой степенью поддержки в диапазоне от 70 до 80% альтруистический мотив поиска себя, смысла собственной жизни (несколько меньше значим для работающих студентов); эгоистический мотив повышения самооценки и получения положительных эмоций, который неожиданно оказался наиболее значим для взрослых; альтруистический мотив приобретения знаний (наиболее значим для пожилых, наименее – для взрослых), а также эгоистическая мотивация возможности отвлечься от собственных проблем, побороть депрессивное состояние, апатию. Последний вариант наиболее значим для молодежи (в группе студентов – для работающих студентов), наименее значим – для взрослых.

В последней группе (также достаточно высокая степень поддержки в диапазоне от 60 до 70%) находятся эгоистические мотивы возможности получения компетенций, трудового опыта, востребованности на рынке труда (ожидаемо наименее значимо для пожилых и для работающих студентов, наиболее значимо – для неработающего студенчества); знакомства с потенциальными работодателями, трудоустройства, продвижения по карьерной лестнице (наименее значимо среди пожилых, наиболее – среди студентов, которые только учатся, что также ожидаемо); зарабатывания авторитета среди сверстников, профессорско-преподавательского состава и общественности (наименее значимо среди работающих студентов) и социального рейтинга студента (наименее значимо среди пожилых, наиболее – среди студентов, совмещающих учебу и работу).

Среди собственных вариантов ответов, предложенных респондентами на этот вопрос, хотя и немногочисленные, но любопытные, как с положительной («возможность понять, а точно ли я хочу работать здесь и заниматься данной деятельностью», «возможность развить в себе эмпатию и терпимость», «возможность увидеть значимость для других своего труда», «желание помочь слабым», «помощь нуждающимся», «помощь другим», «помощь малоимущим», «помощь нуждающимся должна быть бескорыстной», «социальная ответственность», «социальная ответственность и желание помогать: многие люди чувствуют себя ответственными за благополучие общества и хотят внести свой вклад в решение социальных проблем, помогая нуждающимся и улучшая их жизнь», так и с отрицательной коннотацией («выделиться из общей массы», «способ потешить своё эго», «альтруизм - высшая степень эгоизма», «нельзя побороть ментальные расстройства через волонтерство»).

Обобщение вариантов ответов выявило интересный факт: среди мотивов волонтерской деятельности у опрошенных просоциальные, инструментальные навыки наращивания социального капитала, интенсификации социального взаимодействия преобладают над альтруистическими (91% против 84,7% в среднеарифметическому по всем соответствующим вариантам ответов). Хотя поддержка и тех, и других очень высока. Достаточно высока (69%) и степень поддержки того, что трактуется исследователями, как эгоистическая мотивация. На наш взгляд, высокая степень поддержки альтруистической мотивации отражает степень сохранения коллективистского социокультурного кода, который характеризует подлинно человеческое в Человеке. При этом преобладание просоциальной мотивации может быть рефлексировано как попытка преодоления тенденций социальной атомизации, при которой навыки коммуникации становятся роскошью. Достаточно высокая степень поддержки всех вариантов мотивации, когда один и тот же опрошенный выбирал диаметрально противоположные мотивы, - от альтруистических до эгоистических – свидетельствует о степени аномии, ценностной дезорганизации, что приводит к потере психологического равновесия, баланса, целостности бытия. У некоторых

исследователей возникают принципиальные сомнения в преобладании альтруистической мотивации у современных людей, особенно – молодежи [10, 11, 16].

Респондентам были также заданы вопросы об их собственном опыте участия в волонтерском движении. Так, в настоящее время являются участниками волонтерского движения только 3,4% опрошенных, среди которых, что ожидаемо, больше студенческой молодежи (табл. 3).

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос
«Имеется ли у Вас опыт волонтерской деятельности?» (% от опрошенных)

Варианты ответа	Студенчество		Молодежь	Взрослые	Пожилые	Итого
	Учатся	Учатся, работают				
Был волонтером в прошлом	29,9	31,0	31,7	19,6	21,9	25,9
Являюсь участником волонтерского движения сейчас	6,9	6,2	6,1	1,9	0,0	3,4
Планирую заняться волонтерством	8,6	8,8	8,3	5,3	2,7	6,1
Не испытываю какой-либо внутренней потребности в занятии волонтерством	26,4	18,4	24,4	19,1	14,4	20,5
Оказывать помощь другим людям необходимо постоянно, даже если ты не принимаешь участие в волонтерской деятельности	28,2	35,4	29,4	54,1	61,0	44,0

Планирует заняться волонтерством 6,1% респондентов, среди которых также больше студенческой молодежи. Каждый четвертый был волонтером в прошлом, в этой группе чуть менее трети молодежи, каждый четвертый-пятый пожилой и каждый пятый взрослый. Радует позиция 44% опрошенных, которые считают, что оказывать помощь другим людям необходимо постоянно, даже если ты не принимаешь участие в волонтерской деятельности.

Ожидается, что больше всего так ответили представители поколений, «заставших» советское прошлое с акцентом на коллективистские ценности – пожилых и взрослых (61% и 54,1% соответственно). Среди молодежи, ровесников потребительско-рыночных реалий доля выбравших этот вариант ответа, гораздо меньше и составляет 29,4%. При чем среди работающих студентов, уже включенных в социальные отношения, этот вариант поддержали больше, чем среди студентов, которые только учатся и не работают. Не испытывает внутренней потребности в занятиях волонтерством каждый пятый; меньше всего этот

показатель среди пожилых, больше всего – среди молодежи. И именно среди представителей студенчества, не включенных в профессиональную деятельность, эта группа больше, чем среди совмещающих работу и учебу.

По конкретным направлениям волонтерской деятельности больше всего (27,9%) опрошенных участвовали как волонтеры в мероприятиях в сфере культуры (помощь в организации и проведении культурных мероприятий, популяризация культурного наследия, участие в акциях по сохранению памятников истории и культуры и т. д.). Больше всего были задействованы как волонтеры по этому направлению студенты, совмещающие работу и учебу (таблица 4).

На втором месте по интенсивности участия следует сфера охраны природы (содействие природоохранительной деятельности, восстановлению природных экосистем, очистке городских и сельских территорий, формированию экологической культуры, охране животного мира и т. д.). В мероприятиях этого направления как волонтеры были задействованы 23% опрошенных, из которых несколько больше взрослых, а молодежи примерно столько же, сколько и пожилых.

21,7% опрошенных участвовали как волонтеры в мероприятиях в сфере физической культуры и спорта (помощь в организации и проведении мероприятий в области спорта и пропаганды здорового образа жизни (в том числе для лиц с ограниченными возможностями) и т. д.). По этому направлению среди волонтеров больше молодежи, но пожилых столько же, сколько и взрослых.

21,6% опрошенных были волонтерами в здравоохранительной сфере (содействие в оказании медицинской помощи гражданам, донорство крови и т. д.). И в этом направлении все возрастные группы задействованы примерно одинаково. А среди студенчества выделяется опять же работающее студенчество, более активно проявляющее свой добровольческий потенциал, чем неработающее.

Каждый пятый опрошенный ответил, что был волонтером в мероприятиях сферы социальной поддержки и обслуживания (помощь престарелым, инвалидам в реабилитационных центрах, интернатах, на дому, профилактика социального сиротства и т. д.). При чем опять же, как и в здравоохранительной сфере, представители всех поколений проявляют свой добровольческий потенциал в одинаковой степени. В этой сфере, судя по ответам респондентов, более активны студенты, которые только обучаются в вузе и не работают.

В мероприятиях образовательной сферы (участие в просветительских программах, наставничество, патриотическое волонтерство и т. д.) и сферы профилактики и устранения последствий чрезвычайных ситуаций (участие в тушении пожаров и чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера и т. д.); содействие в помощи пропавших людей) были задействованы в качестве волонтеров гораздо меньше опрошенных – 8,1% и 6,5% соответственно.

Среди немногочисленных собственных вариантов ответа на этот вопрос также весьма интересные: «был в отряде Лиза Аллерт», «волонтерство в сфере организации деловых мероприятий и форумов», «зооволонтерство», «помогаю чем могу СВО», «помощь питомцам с продуктами питания», «сам сдаю кровь безвозмездно», «участие в строительных отрядах и помощь в сборе сельскохозяйственной продукции».

Среди наших опрошенных гораздо больше тех, кто сам был волонтером, чем тех, кому была оказана волонтерская помощь, - диапазон по различным направлениям помощи составляет от 2,6% в образовательной сфере до 6,2% в сфере культуры (табл. 4).

Таблица 4

Ответы респондентов на вопрос
«Укажите те направления волонтерской деятельности, в которых Вы участвовали как волонтер или Вам была оказана помощь волонтеров (% от опрошенных) ¹⁴»

Варианты ответов	Участвовал как волонтер						Мне была оказана помощь волонтеров					
	Студенчество		Молодежь	Взрослые	Пожилые	Итого	Студенчество		Молодежь	Взрослые	Пожилые	Итого
	Учатся	Учатся, работают					Учатся	Учатся, работают				
Сфера культуры (помощь в организации и проведении культурных мероприятий, популяризация культурного наследия, участие в акциях по сохранению памятников истории и культуры и т. д.)	31,0	37,2	35,8	23,4	17,6	27,9	5,7	8,0	5,3	5,7	5,3	5,4
Сфера охраны природы (содействие природоохранительной деятельности, восстановлению природных экосистем, очистке городских и сельских территорий, формированию экологической культуры, охране животного мира и т. д.)	20,7	22,1	21,9	26,8	20,9	23,0	4,0	4,4	4,2	4,8	4,3	4,4
Сфера физической культуры и спорта (помощь в организации и проведении мероприятий в области спорта и пропаганды здорового образа жизни (в том числе для лиц с ограниченными возможностями) и т. д.)	26,4	25,7	28,9	16,3	13,9	21,7	6,9	8,0	6,4	6,7	5,3	6,2
Здравоохранительная сфера (содействие в оказании медицинской помощи гражданам, донорство крови и т. д.)	21,8	27,4	22,5	21,5	19,8	21,6	1,1	0,9	1,4	4,3	8,0	3,8
Сфера социальной поддержки и обслуживания (помощь престарелым, инвалидам в реабилитационных центрах, интернатах, на дому, профилактика социального сиротства и т. д.)	23,6	18,6	22,5	18,7	18,2	20,4	2,3	,9	1,7	1,4	8,0	3,2
Образовательная сфера (участие в просветительских программах, наставничество, патриотическое волонтерство и т. д.)	7,5	8,8	8,6	8,6	6,4	8,1	2,3	4,4	3,6	1,9	1,6	2,6
Сфера профилактики и устранения последствий чрезвычайных ситуаций (участие в тушении пожаров и чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера и т. д.); содействие в помощи пропавших людей	5,2	8,0	6,1	7,2	6,4	6,5	1,7	3,5	3,1	3,8	1,1	2,8

¹⁴ Варианты ответов на этот вопрос предложены респондентам в соответствии с формулировками направлений волонтерской деятельности, изложенных в Распоряжении Правительства РФ от 27.12.2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.».

Выводы.

1. Первая гипотеза подтвердилась частично, так как:

а) среди функций и миссии волонтерства в представлениях респондентов ориентация на духовность оказалась несколько выше, чем ориентация на социум (отметим, что за счет мнения пожилых);

б) просоциальные мотивы волонтерской деятельности преобладают над ожидаемыми альтруистическими, что, на наш взгляд, проявляет потенциал добровольчества в преодолении социальной разобщенности российского общества, движущегося к биогенному коллективизму;

в) одни и те же респонденты выбирали противоположные мотивы волонтерской деятельности – альтруистические, просоциальные, эгоистические, что демонстрирует степень аномии, размытости ценностных ориентиров среди опрошенных.

2. При выборе вариантов ответов о функциях, миссии и мотивах добровольчества каждая возрастная группа вполне проявляет специфику конкретных культурно-исторических условий социализации.

3. Вторая гипотеза подтвердилась также только частично, так как в некоторых направлениях волонтерства представители всех возрастных групп проявляют себя одинаково, то есть молодежь не больше, чем взрослые и пожилые. Также не полностью подтвердилось наше первоначальное предположение о том, что среди студенчества в добровольчестве задействовано больше тех, кто только обучается, по сравнению с теми, кто учится и работает. Предполагалось, что у первой группы студентов больше свободного времени на то, чтобы заняться волонтерством. Но студенты, которые только учатся, в большей степени проявляют отложенность вступления в социальные отношения через добровольчество, чем те, кто учится и работает.

Общий вывод: ответы респондентов проявляют положительное отношение к волонтерству, что отражает сохранение у опрошенных традиционного для россиян коллективистского социокультурного кода.

Список источников:

1. Айгубов Л.С., Хаджиалиев К.И. Студенческое волонтерство как важный фактор профессионального самоопределения учащейся молодежи // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 9. С. 27-32. URL: <https://elibrary.ru/dezodh>

2. Арифудина Р.У., Беяева Т.К., Белогорская Л.В. Волонтерская деятельность как условие профессионального становления будущего педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 24-27. URL: <https://elibrary.ru/xsejkh>

3. Воронова Р.Б. Мотивация участия студентов в волонтерской деятельности как фактор саморазвития // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 1. С. 1-13. URL: <https://elibrary.ru/hbbufs>

4. Джапарова С.К., Абдулаева З.З. Волонтерство как проявление проактивности студенческой молодежи // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 4 (150). С. 103-112. URL: <https://elibrary.ru/ufakfd>

5. Евсеев В.О., Имитационная модель управляемого хаоса // ЦИТИСЭ. 2016. № 4 (8). С. 1. URL: <https://elibrary.ru/wnidkx>

6. Екимова С.Г., Дылыкова Ц.Д., Гончар-Лаврик И.В. Студенческое волонтерство как фактор личностного роста и саморазвития // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 7-11. URL: <https://elibrary.ru/mkwokf>

7. Клыпа О.В. Альтруизм как механизм духовного самосохранения общества // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 331-334. URL: <https://elibrary.ru/qjxxvt>

8. Кужелева А.В. Волонтерство как форма гражданской активности и способ профессионального развития студенческой молодежи // Педагогическое образование. 2023. Т. 4, № 12. С. 144-150. URL: <https://www.elibrary.ru/fkinkr>
9. Малахова В.Г., Тимофеева С.В. Студенческое волонтерство как механизм социального проектирования // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т. 10, № 4. С. 83-88. URL: <https://elibrary.ru/xamevt>
10. Мальцева С.М., Гришина Ю.И., Дубровская Я.Л. Альтруизм в волонтерской деятельности: миф или реальность // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. № 6 (43). С. 20-27. URL: <https://elibrary.ru/dbjyrg>
11. Мальцева С.М., Комарова А.Н., Троицкий Р.В. Альтруизм как ценность современного волонтера // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14, № 2-2. С. 61-65. URL: <https://elibrary.ru/nxpzfg>
12. Маскалянова С.А., Саранча Е.В. Волонтерство - фактор развития эмпатии как профессионально значимого качества личности будущих специалистов социальной сферы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 6. С. 45-49. URL: <https://elibrary.ru/ftxbys>
13. Похомова А.А. Альтруизм и эгоизм в мотивации волонтерской деятельности // Журнал Белорусского государственного университета // Социология. 2023. № 1. С. 64-70. URL: <https://elibrary.ru/tqxsmb>
14. Ткач Е.Н. Студенческое волонтерство как условие личностного развития обучающихся: аксиологический подход // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5, № 5. С. 32-40. URL: <https://elibrary.ru/iwwags>
15. Чистяков М.В., Горюшкин Е.И. Патриотическое воспитание студентов в медицинских университетах России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10, № 3 (36); С. 309-313. URL: <https://www.elibrary.ru/njnkeh>
16. Шарупич Ю.О., Стоянов А.С. Добровольцы: альтруизм или эгоизм (на примере ВСКС) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 3 (37). С. 316-325. URL: <https://elibrary.ru/dwasmi>

References:

1. Aigubov L.S., Khadzhaliev K.I. Student volunteering as an important factor of professional self-determination of students. *The Successes of The Humanities*, 2019, no. 9, pp. 27-32. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/dezodh>
2. Arifulina R.U., Belyaeva T.K., Belogorskaya L.V. Volunteer activity as a condition for the professional formation of a future teacher. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, no. 59-3, pp. 24-27. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/xsejkh>
3. Voronova R.B. Motivation of students' participation in volunteer activities as a factor of self-development. *The world of science. Pedagogy and Psychology*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 1-13. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/hbbufs>
4. Dzhaparova S.K., Abdulayeva Z.Z. Volunteering as a manifestation of proactivity of student youth. *Regional Problems of Economic Transformation*, 2023, no. 4 (150), pp. 103-112. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/ufakfd>
5. Evseev V.O. Simulation model of controlled chaos. *CITISE*, 2016, no. 4 (8), pp. 1. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/wnidkx>
6. Ekimova S.G., Dylykova T.D., Gonchar-Lavrik I.V. Student volunteering as a factor of personal growth and self-development. *State Power and Local Self-Government*, 2020, no. 5, pp. 7-11. URL: <https://elibrary.ru/mkwokf>
7. Клыпа О.В. Альтруизм как механизм духовного самосохранения общества. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 72-4, pp. 331-334. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/qjxxvt>

8. Kuzheleva A.V. Volunteering as a form of civic engagement and a way of professional development of student youth. *Pedagogical Education*, 2023, vol. 4, no. 12, pp. 144-150. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/fkinkr>
9. Malakhova V.G., Timofeeva S.V. Student volunteering as a mechanism of social design. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 83-88. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/xamevt>
10. Maltseva S.M., Grishina Yu.I., Dubrovskaya Ya.L. Altruism in volunteer activity: myth or reality, *Education and Science in the Modern World. Innovation*, 2022, no. 6 (43), pp. 20-27. URL: <https://elibrary.ru/dbjyrg>
11. Maltseva S.M., Komarova A.N., Troitsky R.V. Altruism as the value of a modern volunteer. *Modern Studies of Social Problems*, 2022, vol. 14, no. 2-2, pp. 61-65. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/nxpzfg>
12. Maskalyanova S.A., Sarancha E.V. Volunteering is a factor in the development of empathy as a professionally significant personality quality of future social sphere specialists. *Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, 2023, no. 6, pp. 45-49. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/ftxbys>
13. Pakhomova A.A. Altruism and selfishness in motivation of volunteer activity. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2023, no. 1, pp. 64-70. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/tqxsmh>
14. Tkach E.N. Student volunteering as a condition for the personal development of students: axiological approach. *Anthropological Didactics and Education*, 2022, vol. 5, no. 5, pp. 32-40. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/iwwags>
15. Chistyakov M.V., Goryushkin E.I. Patriotic education of students in medical universities of Russia. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2021, vol. 10, no. 3 (36), pp. 309-313. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/njnkeh>
16. Sharupich Yu.O., Stoyanov A.S. Volunteers: altruism or egoism (on the example of VSK C). *GosReg: State Regulation of Public Relations*, 2021, no. 3 (37), pp. 316-325. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/dwasmj>

Submitted: 28 June 2024

Accepted: 29 July 2024

Published: 30 July 2024

